

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 01(470+571)(092)

DOI: 10.331186/1027-3689-2020-5-107-120

Г. Н. Швецова-Водка

*Ровенский государственный гуманитарный университет,
Ровно, Украина*

Новое открытие Н. А. Рубакина

Аннотация: Рец. на кн.: Столяров Ю. Н. Возвращенный Рубакин / Ю. Н. Столяров ; Ассоц. шк. библиотечарей рус. мира, Отд-ние «Библиотечковедение» Междунар. акад. информатизации ; Рос. гос. б-ка ; Науч. центр исслед. кн. культуры Рос. акад. наук ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия). – Москва : Ассоц. шк. библиотечарей рус. мира, 2019. – 415 с. : ил.

В новой монографии Ю. Н. Столярова отражены разнообразные вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Н. А. Рубакина – выдающегося библиографа, классика книговедения, изобретателя библиопсихологии, одного из основателей библиотечковедения, теоретика и практика самообразования, писателя – популяризатора научных знаний; представлены новые факты биографии этого выдающегося ученого. Автор знакомит с содержанием неизвестных ранее произведений Н. А. Рубакина, по-новому оценивает их значение для истории книжного дела; рассматривает возможности применения в современных условиях советов Н. А. Рубакина и выводов из его опыта работы в библиотеках и руководства самообразованием читателей. Именно поэтому монографию Ю. Н. Столярова можно считать новым открытием Рубакина. Основное внимание в книге уделено анализу библиопсихологии, уточнению ее положений и обоснованию ее значения для библиотечно-информационной науки. Тщательно воссоздана историческая обстановка, в которой жил и трудился Н. А. Рубакин; дана характеристика круга его общения, а также всех упоминаемых в биографии лиц – от известных исторических деятелей до рядовых корреспондентов. Особое значение для истории и теории библиографии имеет анализ восприятия Рубакиным рецензии В. И. Ленина на библиографический указатель «Среди книг». Несомненный интерес для читателей представляют библиологические портреты авторов и читателей, созданные Н. А. Рубакиным.

Ключевые слова: Н. А. Рубакин, библиопсихология, библиографический указатель «Среди книг», библиологические портреты, история книжного дела.

REVIEWS

UDC 01(470+571)(092)

DOI: 10.331186/1027-3689-2020-5-107-120

Galina N. Shvetsova-Vodka

Rivne State Humanitarian University, Rivne, Ukraine

Discovering Nicholas A. Rubakin anew

Abstract: Review of the book by Yu. N. Stolyarov. *Vozvrashchenniy Rubakin [Rubakin regained; in Russian] / Yu. N. Stolyarov ; Russian School Library Association; Library Studies Department of the International Informatization Academy ; Russian State Library ; Research Center for Book Culture Studies of the Russian Academy of Sciences ; National Library of Sakha Republic (Yakutia). – Moscow: Russian School Library Association, 2019. – 415 p. : ill.*

In his new monograph, Yury N. Stolyarov discusses many aspects of Nicholas A. Rubakin's life and work. N. A. Rubakin is an outstanding bibliographer and classic of the book science, father of bibliopsychology, one of the founders of library science, theorist and expert of self-education, popular exponent of science; new facts in Rubakin's biography are discussed. The author presents previously unknown works by Rubakin and evaluates their significance for the book science; he also examines the possibility of applying Rubakin's recommendations and practical conclusions in modern libraries for managing user self-education. That's why Yu. Stolyarov's monograph is seen as a new discovery of Rubakin's heritage. The reviewer focuses on bibliopsychology, its provisions and significance for library and information studies. The historical context is reconstructed; Rubakin's entourage and personages mentioned in the biography, from well-known political figures to front-line reporters are characterized. Rubakin's reaction to V. Lenin's review of the bibliography "Among the books" is of special significance for the history and theory of bibliographical science. The bibliographical portraits of authors and readers developed by N. A. Rubakin are of special interest.

Keywords: Nikolay [Nicholas] Aleksandrovich Rubakin, bibliopsychology, "Among the books" bibliography, bibliological portraits, history of book industry.

Имя *Николая Александровича Рубакина* хорошо известно современным библиотекарям благодаря усилиям ряда советских и российских исследователей. Мы знаем Н. А. Рубакина как выдающегося библиографа, классика книговедения, изобретателя библиопсихологии,

одного из основателей библиотековедения, теоретика и практика самообразования, писателя – популяризатора научных знаний.

Жизни и творчеству Н. А. Рубакина посвящены популярные и научные статьи, диссертации и монографии, доклады на конференциях и очерки в энциклопедиях. Труды ученого опубликованы не только в периодических изданиях, но и в виде сборников и собрания сочинений; электронные версии размещены в интернете...

Что же нового дает нам монография Ю. Н. Столярова «Возвращенный Рубакин» [1], почему ее можно назвать *открытием*? Причин для такой характеристики несколько.

Во-первых, весь представленный материал переосмыслен автором в свете современной идеологии. Во-вторых, учтены новейшие тенденции в библиотечной практике. В-третьих, значительно дополнена источниковая база исследования, благодаря использованию неопубликованных ранее архивных документов. И, наконец, немаловажную роль сыграла авторская позиция Ю. Н. Столярова, пересмотревшего многие положения в оценке трудов и в целом деятельности Н. А. Рубакина.

Прежде всего, познакомимся со структурой монографии. Заметим, что Ю. Н. Столяров, очевидно, затруднился в определении жанра своей книги. В аннотации к изданию она представлена как «аналитический обзор жизни и многогранной деятельности классика нашей науки Н. А. Рубакина». По содержанию книги ее вполне можно характеризовать как монографию, т.е. «научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам» [2. С. 6].

Формулировка «аналитический обзор» чаще применяется к информационным обзорным изданиям, «содержащим один или несколько обзоров, включающих результаты анализа или обобщения представленных в источниках сведений» [Там же]. Как известно, обзорное издание – это вторичный документ, информирующий о содержании других – первичных – документов. А «аналитический обзор жизни и деятельности» – синонимичное название научной монографии биографического характера.

Структура работы довольно оригинальна, что обусловлено ее содержанием. В книге пять глав, неравнозначных по объему и внутренней

структуре. Лаконичны главы: первая – «*Жизненный путь*» и вторая – «*Чужой среди своих*» (раскрывает «мировоззренческое кредо» Н. А. Рубакина).

Самая большая – третья глава «*Круг творческих интересов Н. А. Рубакина*». Здесь детально рассматривается библиопсихологическая концепция Н. А. Рубакина; представлены его предшественники и учителя, повлиявшие на создание этой концепции; библиографический указатель «Среди книг»; рекомендации Н. А. Рубакина по самообразованию и руководству детским чтением и другие аспекты творчества ученого. Особо следует отметить характеристику библиотек, созданных, руководимых и используемых Н. А. Рубакиным, как отражение его библиопсихологических идей и рабочий инструмент руководства чтением пользователей этих библиотек.

В четвертой главе – «*Библиопсихологические портреты*» – представлены наиболее интересные авторские и читательские характеристики корреспондентов Н. А. Рубакина: В. И. Ленина, Л. Б. Хавкиной, болгарского ученого Ивана Дуйчева и некоторых других.

Пятая глава – «*Творец интегральной философии*» – знакомит с философским учением Н. А. Рубакина, которое он считал венцом своих исследований.

В «Приложениях» опубликованы анкеты («вопросники», как их называл автор), предназначенные для составления библиопсихологических портретов читателей, в том числе читателей-детей.

Самостоятельный блок составили иллюстрации: фотопортреты Н. А. Рубакина, членов его семьи, друзей и близких; разнообразные документы, связанные с жизнью и деятельностью ученого. Особенно впечатляют фотографии рукописей Н. А. Рубакина, поскольку прочитать их, разобрать его почерк совсем не просто. И здесь следует особо отметить нелегкий труд исследователя, преодолевшего все эти сложности.

Важный справочный элемент книги – указатель имен, в котором максимально полно отражены имена всех лиц, упоминаемых как в основном тексте книги, так и в многочисленных примечаниях и комментариях.

Рассмотрим особенности содержания монографии.

В первой главе много внимания уделено малоизвестным обстоятельствам назначения Н. А. Рубакину персональной пенсии Советского правительства и празднованию его юбилеев. Мы убеждаемся в том, что несмотря на всемирное признание и хорошо известное значение научных работ и практической деятельности Н. А. Рубакина, официальное признание его заслуг в Советском государстве тормозилось идеологическими причинами. Безусловно, это не могло не огорчать ученого, что отразилось в его переписке, процитированной Ю. Н. Столяровым.

Вторая глава аргументировано раскрывает мировоззренческое кредо Н. А. Рубакина, его главный принцип: «Кто не против нас, тот с нами!» (с. 71), или «Кто не против, тот будет с нами» (с. 271), или «Кто не с нами, тот должен быть с нами» (с. 311). Все это открыто противоречит известному принципу большевиков: «Кто не с нами, тот против нас».

Н. А. Рубакин стремился объединить усилия всех прогрессивных сил человечества в борьбе за просвещение трудящихся: «Будем, прежде всего, смотреть на то, что может соединять людей, а не на то, что разъединяет их» (с. 70). Он симпатизировал учению Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием, внимательно следил за его публицистическими выступлениями, одобрял и поддерживал толстовцев, отмечал общность взглядов Л. Н. Толстого и индийского мыслителя Махатмы Ганди. Рубакин видел бессмертие писателя в том, чтобы «умерев лично, существовать после своей смерти безлично – во многих личностях, существовать в качестве следов, оставленных в их внутренней и внешней жизни» (с. 73).

Ю. Н. Столяров показывает, что Рубакин «исходит из идеализированного представления о советском социализме как самом справедливом обществе» (с. 78), и это вызывало непонимание и сопротивление как друзей – сторонников Н. А. Рубакина, так и его противников – представителей «старого строя», белоэмигрантов.

О влиянии личности самого Н. А. Рубакина на его корреспондентов, зачастую незнакомых с ним лично, мы можем судить по количеству писем, полученных и отправленных Н. А. Рубакиным. В 1934 г. он подсчитал, что составил около 15 тыс. индивидуальных программ для чте-

ния и самообразования. С 1889 по 1907 г. переписывался с 5 189 читателями, главным образом представителями трудящихся классов, а с 1911 по 1915 г. – с 5 507 [3].

Н. А. Рубакин буквально до последних дней своей жизни (он скончался в 1946 г. в возрасте 84 лет) продолжал консультировать желающих заниматься самообразованием, снабжал их не только индивидуально разработанными программами чтения, но и самими книгами.

Поразительное свидетельство библиопсихологической помощи Н. А. Рубакина – судьба «типичного рубакинца» Михаила Ароновича Макаровского, описанная Ю. Н. Столяровым на основании изучения архива Н. А. Рубакина. Макаровский, будучи учеником Азовской мужской гимназии, в феврале 1911 г. написал письмо Н. А. Рубакину с просьбой помочь советами в самообразовании, после чего у них завязалась дружеская переписка. Рубакин предложил своему юному корреспонденту план чтения и в дальнейшем помогал советами в том, как «составить собственное самостоятельное мировоззрение» (с. 87).

В 1916 г. в письме к Рубакину Макаровский признавался: «Вам я обязан всем лучшим, что есть в моей душе, моими теперешними взглядами на жизнь, на самого себя, на свое будущее» (с. 92). Любовь к книгам привела Макаровского в библиотеку, и он стал не только читателем, но и организатором библиотечного дела, активным общественным деятелем.

В монографии Ю. Н. Столярова глава, посвященная М. А. Макаровскому, предстает как портрет не только личности, но и времени, в которое он жил. Трагическая судьба выпала на долю этого незаурядного человека, сделавшего не только самого себя, но и многое для своего общества, для библиотечного дела... М. А. Макаровский погиб в 1918 г. Можно не сомневаться в том, что история его жизни – лишь один из многих примеров влияния библиопсихологической помощи Н. А. Рубакина на судьбу человека.

В третьей главе – «*Круг творческих интересов Н. А. Рубакина*» – затронуто множество тем, однако центральной видятся разработка и применение библиопсихологической теории. По подсчетам Ю. Н. Столярова, научное и литературное наследие Н. А. Рубакина включает

около 280 книг и брошюр, свыше 350 журнальных публикаций, сотни газетных статей (с. 109). Среди них и научно-популярные книги по вопросам естествознания, написанные для читателей из народа, и руководства, предназначенные работникам книжного дела, и научные исследования.

Самостоятельную группу составляют произведения, отражающие гражданскую позицию Н. А. Рубакина и послужившие основой разрабатываемой им *пропагандологии* – так была названа «теория и практика распространения знаний, идей, настроений и действия» (с. 108). В разработке этой теории Рубакин так же был первооткрывателем, как и в библиопсихологии.

Современные исследователи теории массовой коммуникации считают, что разработка теории пропаганды началась с публикации работы Гарольда Дуайта Лассуэлла «Техника пропаганды во время мировой войны» («Propaganda Technique in the World War», 1927) [4]. В отличие от теоретиков масс-медиа, изучавших их манипулятивное влияние на аудиторию, Рубакин создавал свою пропагандологию с иной целью: совершенствования распространения знаний.

К сожалению, лишь в одном предложении своей книги Юрий Николаевич упоминает «масштабную доктрину скриптосферы», содержащуюся в трудах Н. А. Рубакина (с. 110). Между тем скриптосфера – это «особая сфера жизни», обусловленная письменностью, и разработка теории скриптосферы тоже принадлежит Н. А. Рубакину [5]. Возможно, этим словом обозначалась сфера действия библиопсихологии.

Ю. Н. Столяров подчеркивает: «Суть библиопсихологии состоит в том, чтобы достичь соответствия между типом читателя и типом подходящей для него книги» (с. 112). Чтобы применять постулаты библиопсихологии, Рубакин разрабатывает классификации типов читателей и типов книг, учитывая разнообразные социальные и психические характеристики как авторов книг, так и читателей. Выявлению необходимых характеристик служили анкеты – их созданию и постоянному совершенствованию Н. А. Рубакин уделял постоянное внимание.

Думается, что и в вопросе разработки методики анкетирования он был одним из первых не только книговедов-библиотековедов-библиографов, но и социологов и психологов.

В монографии дана лишь общая характеристика принятой Рубакиным методики анкетирования. Очевидно, ее следует рассмотреть более подробно в специальном исследовании, а перед тем опубликовать до сих пор существующую только в виде рукописи огромную, по свидетельству Ю. Н. Столярова, монографию Н. А. Рубакина «Основы и задачи библиологической психологии» (с. 112). Пока что ознакомлению с методикой анкетирования служат опубликованные в приложении анкеты.

Большое внимание Ю. Н. Столяров уделит предшественникам и учителям Н. А. Рубакина. Среди них и хорошо известная библиографоведам Христина Даниловна Алчевская, и малоизвестный Семен Акимович Анский, раньше других начавший изучать читательские интересы простого народа, и видная общественная деятельница, сотрудница ряда издательств, составительница «рекомендательных каталогов лучших книг» Александра Михайловна Калмыкова, и Лев Николаевич Толстой, у которого Н. А. Рубакин, по его словам, «учился искусству пропаганды, пропаганды знаний, идей, эмоций» (с. 132, 133).

В этом же ряду и известный как последователь и биограф Л. Н. Толстого Павел Иванович Бирюков, с которым Рубакина связывала многолетняя дружба, и Павел Николаевич Милюков – один из основателей и лидер Конституционно-демократической партии, которому Рубакин посвятил один из очерков в серии «Великие фигуры русской революции».

Ранее в биографиях Н. А. Рубакина имя Милюкова не упоминалось, а между тем именно он был организатором программ для чтения, издаваемых так называемой Комиссией домашнего чтения в 1893–1917 гг. и послуживших одним из образцов популяризации книг, которым следовал Рубакин. О П. Н. Милюкове Н. А. Рубакин писал: «Не умеют русские люди ценить и уважать замечательных людей своего народа. Не умеют и обращать внимание прежде всего на то, что может соединить людей, а не на то, что разъединяет их» (с. 166).

Ю. Н. Столяров знакомит нас не только с тем, что именно взял Н. А. Рубакин от своих друзей и предшественников. О каждом из них мы узнаем множество биографических сведений, а также сведения о их контактах с другими выдающимися людьми, их внешнем облике и чертах характера, моральных и идеологических предпочтениях. Так, много внимания уделено теории пропаганды Л. Н. Толстого и ее восприятию Рубакиным.

И все же главный вопрос, рассматриваемый Ю. Н. Столяровым, – теория библиопсихологии Рубакина, ее преимущества и изъяны. Добросовестно изложив основной тезис ученого – «У всякой книги столько содержаний более или менее различных, сколько у нее есть читателей» (с. 171) – в разных вариациях, Юрий Николаевич анализирует его с точки зрения современных представлений и предлагает переформулировать «закон Рубакина» так: «Содержание у книги неизменно, она сохраняется в том виде, какой вложил в нее автор и редактор. А восприятий одного и того же содержания может быть бесконечное множество в зависимости от влияющих на восприятие факторов» (с. 173). Короче этот закон формулируется так: «У каждой книги столько восприятий, сколько у нее есть читателей, – при том, что ее объективное содержание остается неизменным» (с. 175).

Итак, необходимо различать понятия *содержание книги* и *восприятие содержания*. Ю. Н. Столяров доказывает: такое понимание было присуще самому Рубакину, но не получило четкого выражения, заставив нас разбираться в логических противоречиях между признанием того, что книга имеет содержание, – и того, что у книги нет своего содержания, ибо в восприятии каждого читателя это содержание выглядит по-разному.

В некотором смысле библиопсихологический подход к читателю очень похож на современный «клиентоориентированный подход», основанный на теориях менеджмента и маркетинга. Ведь Рубакин призывает библиотекаря подойти к читателю, «каков он есть, а не как к такому, каким он вам кажется, и не принимать его за такого, как вам желается» (с. 174).

Ю. Н. Столяров поддерживает мнение доктора психологических наук А. А. Леонтьева: именно Н. А. Рубакину принадлежит приоритет в разработке теории массовой коммуникации (с. 181). Это мнение было

высказано еще в 1977 г., а сейчас оно становится особенно актуальным в связи с тем, что библиотечное дело в научном сознании сближается с понятием социальной коммуникации. Пожалуй, следует только добавить, что Рубакин разрабатывал теорию не столько массовой, сколько межличностной коммуникации: между библиотекарем (или библиографом) и читателем.

Значительную часть монографии Ю. Н. Столярова занимает «*Отповедь противникам библиопсихологии*». Юрий Николаевич дает характеристику разным критикам, среди которых были как те, кто недостаточно разобрался в сути этой передовой и необычной теории, так и те, кто сознательно демагогически использовал псевдомарксистскую и якобы коммунистическую терминологию, голословные обвинения. Вопреки своему зарок не участвовать в полемиках, Рубакин прилагал немало усилий к тому, чтобы разъяснить сомневающимся пользу библиопсихологии, и в ряде случаев ему это удалось.

Кроме непосредственно теории библиопсихологии, Ю. Н. Столяров рассматривает еще ряд вопросов, связанных с нею, но имеющих в то же время самостоятельное значение: рекомендации по самообразованию, отношение к религиозной литературе, о подборе книг для детей и руководстве детским чтением, о популяризации науки. Остановимся на одном сюжете: библиографический указатель «Среди книг» как библиопсихологический инструмент.

Указатель «Среди книг» – одно из наиболее известных произведений Н. А. Рубакина. Сразу после выхода второго (библиографического) тома второго издания указателя в 1913 г. он вызвал бурную дискуссию. Почти все рецензенты признавали высокий научный уровень и практическую ценность указателя как для библиотек, так и для самообразования читателей.

Главным спорным вопросом стала идеологическая оценка библиографического труда. Представители реакции безошибочно почувствовали опасный для власти выбор лучших, по мнению составителя, книг, предлагаемых для чтения. Оценку указателя с точки зрения большевиков дал В. И. Ленин: его рецензия, хорошо известная советским библиографам, послужила обоснованием принципа коммунистической партийности библиографии.

Ю. Н. Столяров рассмотрел высказанные в этой рецензии замечания, предъявленные автору, и требования к библиографическому указателю и показал, что в действительности они не были справедливыми. В частности, требование обращаться к представителям разных течений, чтобы они сами рекомендовали свои труды, было уже выполнено Рубакиным, причем именно он был инициатором обращения к самому Ленину за рекомендацией литературы о большевизме. В то же время обращаться ко всем ученым, чьи произведения отражаются в библиографическом указателе, – требование нереальное.

Упрек в том, что Рубакин не желает участвовать в полемике, был несправедливым, потому что такое утверждение было уловкой с целью избежать преследований власти, причем об этом было известно Ленину из разговоров с Рубакиным.

Обвинение в эклектизме Н. А. Рубакин отвергает, он считает, что всякий объективный ученый должен воспринять все ценное из трудов своих предшественников. Однако все эти и другие возражения своим критикам Рубакин мог высказать (и высказывал) только в личной переписке, чтобы не навредить распространению указателя.

Представляет интерес проект третьего издания «Среди книг», с которым знакомит Ю. Н. Столяров. В новом издании предполагалось «быстро указывать читателю наиболее подходящую для него книгу по любой проблеме, его интересующей, и с наименьшей затратой времени и сил как библиотекаря, так и самого читателя» (с. 241).

Свое мнение о В. И. Ленине и его учении Н. А. Рубакин высказал в статье «Ленин-Ульянов как человек и революционер», опубликованной в 1918 г. в немецком журнале «Международное обозрение», а также в очерке, написанном в 1922–1924 гг. для серии «Великие фигуры русской революции». По сути это был библиологический портрет Ленина, созданный на основе анализа его трудов и осветивший черты личности Ленина и его революционные идеи. Для современного читателя Ю. Н. Столяров выступил первооткрывателем соответствующих работ Н. А. Рубакина, хранящихся в его архиве в РГБ.

Заслуживает нашего внимания отношение Н. А. Рубакина к библиотекам. Ю. Н. Столяров пишет: «Библиотека, по его убеждению, – это не место для пассивной выдачи книг читателю, как отпускают товар в

лавке, это оружие, и оружие острое, это искры, которые зажигают человека интересом к науке, знанию, борьбе» (с. 268).

Книга и библиотека должны идти к читателю, иметь непосредственную, живую связь с читателями, знать об интересах и пожеланиях читающей публики. «Это возлагает на библиотекаря трудную задачу: определить типы книг в его библиотеке, определить типы читателей и при рекомендации книг исходить из соответствия этих типов» (с. 269). Чтобы облегчить библиотекарю выполнение этой задачи, предлагается создавать библиографические «руководства» («каталоги», по терминологии Рубакина) по отдельным актуальным вопросам, «где книги уже классифицированы и подобраны по главным психическим типам» (с. 270).

Стремление удовлетворить потребности читателей привело Н. А. Рубакина к идее создать музей наглядных учебных пособий при библиотеке. По словам Ю. Н. Столярова, Рубакин стал, по-видимому, первым в России библиотекарем, который в структуре своей библиотеки создал музей. Это произошло в Санкт-Петербургской библиотеке, основанной матерью Николая Александровича. Чтобы реализовать задуманное, он привлек к работе политических заключенных, содержащихся в Шлиссельбургской крепости. Содержание и организация этой работы, продолжавшейся несколько лет, начиная с 1882 г., освещены в воспоминаниях известной революционерки Веры Фигнер. С ней у Рубакина завязалась активная переписка, а после ее освобождения из заключения – личная дружба, чему не помешали расхождения в принципиальных политических вопросах.

Ю. Н. Столяров показывает, что библиотека была для Н. А. Рубакина и инструментом научной работы, и источником руководства самообразовательным чтением, и местом реализации разнообразных идей по улучшению библиотечного дела. Николай Александрович приложил немало усилий для того, чтобы передать свою библиотеку, созданную в Швейцарии, в дар Советскому государству, чтобы и после его смерти она служила образованию трудящихся. Библиотеку Рубакина удалось сохранить в Российской государственной библиотеке в виде самостоятельной коллекции, и сейчас она может быть источником исследований методов библиотечной работы ученого.

Пересказать всю монографию Ю. Н. Столярова, конечно, невозможно – ее нужно читать, причем очень внимательно, потому что в ней затронуты самые разнообразные вопросы не только собственно учения Н. А. Рубакина, но и возможностей его применения в наше время.

Хочется отметить богатство фактических (в основном биографических) сведений, приводимых Ю. Н. Столяровым в примечаниях почти к каждому имени, упомянутому в биографии Н. А. Рубакина, его друзей и последователей, а также противников и оппонентов. Благодаря таким примечаниям читатель погружается в атмосферу эпохи, в которой жил и трудился Н. А. Рубакин.

К отсутствующим, но необходимым материалам можно отнести библиографические списки – публикаций Н. А. Рубакина и литературы о нем. Безусловно, речь идет не о полных указателях, которые существуют в специальных изданиях, а о кратких перечнях наиболее доступных изданий.

В целом монография Ю. Н. Столярова отличается не только высокой научной ценностью и новизной, но и легкостью стиля изложения, доступностью, что позволяет рекомендовать ее как специалистам-библиотекарям, так и студентам, осваивающим профессию, и молодым людям, выбирающим, «сделать бы жизнь с кого». Пример жизни и деятельности Н. А. Рубакина может стать очень привлекательным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Возвращенный Рубакин / Ю. Н. Столяров ; Ассоц. шк. библиотекарей рус. мира ; Отд-ние «Библиотекосведение» Междунар. акад. информатизации ; Рос. гос. б-ка ; Науч. центр исслед. кн. культуры Рос. акад. наук ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия). – Москва : Ассоц. шк. библиотекарей рус. мира, 2019. – 415 с. : ил.

2. **ГОСТ 7.60–2003.** Издания. Основные виды. Термины и определения. – Минск : Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации ; ИПК Изд-во стандартов, 2004.

3. **Рубакин А. Н.** Рубакин : (лоцман книжного моря) / А. Н. Рубакин. – Москва : Мол. гвардия, 1979. – 206 с. : портр. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).

4. **Бачишин В.** Пропаганда и массовая коммуникация в современном мире через призму Гарольда Лассуэлла / В. Бачишин. – Режим доступа: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=81605>.

5. **Воблин Д.** Графомания... Ч. 2. Ценность написанного / Д. Воблин. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/03/13/1224>.

REFERENCES

1. **Stolyarov Yu. N.** Vozvrashhennyj Rubakin / Yu. N. Stolyarov ; Assots. shk. bibliotekarej rus. mira ; Otd-nie «Bibliotekovedenie» Mezhdunar. akad. informatizatsii ; Ros. gos. b-ka ; Nauch. tsentr issled. kn. kul'tury Ros. akad. nauk ; Nats. b-ka Resp. Sakha (Yakutiya). – Moskva : Assots. shk. bibliotekarej rus. mira, 2019. – 415 s. : il.

2. **GOST 7.60–2003.** Izdaniya. Osnovnye vidy. Terminy i opredeleniya. – Minsk : Mezghos. sovet po standartizatsii, metrologii i sertifikatsii ; IPK Izd-vo standartov, 2004.

3. **Rubakin A. N.** Rubakin : (lotsman knizhnogo morya) / A. N. Rubakin. – Moskva : Mol. gvardiya, 1979. – 206 s. : portr. – (Zhizn' zamechatel'nykh lyudej. Seriya biografij).

4. **Bachishin V.** Propaganda i massovaya kommunikatsiya v sovremennom mire cherez prizmu Garol'da Lassuehlla / V. Bachishin. – URL: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=81605>.

5. **Voblin D.** Grafomaniya... Ch. 2. Tsennost' napisannogo / D. Voblin. – URL: <https://www.proza.ru/2011/03/13/1224>.

Информация об авторе / Information about the author

Швецова-Водка Галина Николаевна – доктор ист. наук, профессор, профессор кафедры документальных коммуникаций и библиотечного дела Ровенского государственного гуманитарного университета, Ровно, Украина
shvetsova1943@gmail.com

Galina N. Shvetsova-Vodka – Dr. Sc. (History), Professor, Document Communication and Librarianship Chair, Rivne State University of Humanities, Rivne, Ukraine
shvetsova1943@gmail.com